

КОММУНИКАТИВНАЯ УСТАНОВКА ПРЕДМЕТНОГО ИМЕНИ–ПОДЛЕЖАЩЕГО ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В.Н. Сергей
(Мозырь, Беларусь)

В статье рассматриваются проблемы детерминации предметных имен существительных в позиции подлежащего с коммуникативной точки зрения. Выделяются и анализируются две основные степени детерминации (установки) предметных имен с точки зрения участников коммуникативного акта.

Ключевые слова: адресант, адресат, имя, объект, степень детерминации

In the article the problems of the determination of the object names of nouns in the position of a subject from the communicative point are examined. Two basic degrees of determination of object names from the point of view of participants in the communicative report are separated and analyzed.

Key words: sender, addressee, name, object, degree of determination

К предметным именам относятся названия естественных и искусственных объектов, а также объекты флоры. Данная категория имен существительных в позиции подлежащего составляет 36,4 % от общей выборки анализируемых нами имен. Цитируемый ниже текст содержит имена, которые представляют перечисленные подгруппы и которые сопровождаются определенным или неопределенным детерминативом – индикатором установки, т.е. степени коммуникативной детерминации того или другого имени:

Ils s'arrêtent de courir. Le ciel et la terre viennent de trembler en grondant. Un arbre terrible de fumée et de feu lance sur les hommes l'ombre immense de son feuillage. La batterie anglaise vient de sauter. Les fusées tombent comme des étoiles [1, 236].

Адресант речи описывает различные ситуации в реальном мире лишь постольку, поскольку у него имеются различные коммуникативные цели. Чаще всего адресат не видит описываемого предмета, и поэтому адресант должен, как было показано, вводить этот предмет, начиная с сообщения о его признаках, его пространственной локализации и т. д. (хотя сам он достаточно осведомлен о предмете мысли). Именно поэтому для адресата речи важным

становится контекст, т.е. общий смысл речи и всей ситуации в целом.

Фундаментальная теория артикля, разработанная в трудах Г.Гийома, в своей основе имеет положение о том, что артикль является средством, благодаря которому виртуальное имя (*nom en puissance*) с самым широким толкованием превращается в актуализированное (*nom en effet*), подчиняемое тому объёму понятия, который определяется речью [2, 145]. Иначе говоря, определённый или неопределённый артикль (в соответствии со знаниями адресанта и его коммуникативным намерением) становится показателем того, как и какой семантический компонент значения преимущественно реализуется в используемом существительном. В связи с этим Н.Д. Арутюнова указывает, что «... адресату должно быть ясно направление «семантической стрелки» [3, 26]. Ср.:

Raoul avançapar un chemin étroit qui serpentait à flanc de colline. Le chemin s'élevait de plus en plus et la distance augmentait entre Raoul et l'embarcation [4, 22].

Адресант вводит объект через описание его признаков (*étroit, qui serpentait*), через пространственную локализацию (*à flanc de colline*). Все эти существенные для объекта (*dopoga*) признаки имеют своей целью – помочь ад-

ресату идентифицировать объект, т.е. установить референцию имени. Внимание акцентируется на сигнификате: актуализируется признаковая семантика (*прилагательного и глагола*), раскрывающая предмет мысли. При этом следует иметь в виду, что «характеризация предполагает инверсию мыслительного процесса, его направленность от объекта к его признакам, состоянию, свойствам, действиям, локализации. В этом случае основным пунктом утверждения считается денотат имени» [3, 25]. При этом отмечается, что отношения характеристики требуют референтного употребления имени. Для адресанта имя в позиции подлежащего всегда референтно. «Семантическая стрелка» для адресата требует инверсии мыслительного процесса и направляется сначала неопределённым, а затем – определённым артиклем при имени.

Детерминированная именная группа в позиции подлежащего есть результат уже охарактеризованного ранее с качественной и количественной сторон объекта (дороги, по которой продвигался Рауль). Расшифровав направление первой «семантической стрелки» - *un chemin* (от сигнификата), и, исходя из информации. Заключенной в грамматически оформленных лексических единицах, адресат устанавливает предметную референцию имени. Определённый артикль свидетельствует о реализации денотативно-сигнификативной структуры имени *le chemin*. В экстралингвистической ситуации адресант имеет возможность непосредственно указать на объект, что при описании передаётся указательным прилагательным, которым всегда можно заменить определённый артикль без особых затруднений:

Le village montait vers l'équipage et vers lui s'ouvrait. Ce village défendait par sa seule immobilité. Ce village refusait sa douceur [5, 20].

Данному существительному свойственна **определённая установка и предметная референтность** со стороны адресата. Для адресанта же предметная референтность имени обусловлена изначально.

Неопределённый артикль интенсифицирует, как видим, понятийную сторону, указывая на признаки. «Если определённый артикль несёт денотативную функцию, указывая на конкретный объект или группу объектов, то неопределённый артикль – сигнификативную, указывая на понятие, под которое подводится данный объект» [6, 105].

Piedboeuf prenait dans un coin une lanterne-tempête tout allumée ...

La lanterne se balançait au bout du bras du gardien. Il avait déjà introduit une grosse clef

dans la serrure. Un train sifflait dans le lointain [7, 85–86].

Направление «семантической стрелки» референтного имени передаётся прежде всего артиклем. Именная группа *la lanterne* отсылает к охарактеризованному ранее (*une lanterne-tempête tout allumée*) объекту.

Именная группа *un train* в позиции подлежащего не находит семантической опоры в предшествующем описании: описанная ситуация не даёт сведений о том, что это вокзал, что ожидается, например, поезд и т. д. Сигнал в форме имени с неопределённым детерминативом свидетельствует о том, что реализуется не конкретно-предметный тип референции, а характеризующий, т. е., прежде всего – сигнификативная значимость этого существительного. Адресат речи идентифицирует объект - *un train* лишь по такому его признаку как .. *sifflait dans le lointain*. Для адресанта же *un train* – предметно, референтно (это поезд, гудок которого он слышит в данный момент). В моделируемой адресатом ситуации это имя соотносится не с объектом, а с конкретным понятийным содержанием – это такое средство передвижения. Для которого обязательны наличие железнодорожного полотна, вагонов, локомотива, т.е. именная группа *un train* соотносится адресатом в первую очередь с понятием «ensemble de wagons, trainés par une locomotive».

В следующем тексте *Il accéléra sur le chemin poudreux. Un nuage s'élevait derrière la voiture et retombait sur l'herbe spongieuse à laquelle Jacquemort s'était accoutumé* [8, 48] автор, естественно может установить предметную референцию имени *un nuage*: субъект действия едет на машине по пыльной дороге и за ней вьется *облако пыли*. Неопределённый артикль *un nuage* свидетельствует о том, что имя реализует, прежде всего, сигнификативный компонент значения. Адресат должен понять из описания, что речь идет о пыльном облаке, т.е. о пыли, поднимаемой машиной, поскольку она продвигается по пыльной дороге (*poudreux*). Неопределённый артикль не позволяет адресату осуществить предметную референцию имени (это было бы возможно, если бы адресант употребил именную группу *la poudre*). Поэтому артикль служит сигналом того, что имеется в виду не сама субстанция *nuage* – *masse de vapeur d'eau*, а форма т.е. форма облака: субстанцией в данном случае является *пыль*. Иначе говоря, неопределённый артикль явно показывает направленность от денотата к сигнификату (форме). Для адресанта объект вполне идентифицирован, с ним и соотносится именная группа *un nuage*. Адресат же, опираясь на описание дороги (*poudreux*) и неопределённый артикль

un nuage, может осуществить референцию (на базе признаковости) лишь к общему представлению – *пыльное облако*, а не к тому конкретному «облаку пыли», которое видит адресант. Следовательно, артикль в данном случае, меняя «семантическую стрелку» имени, не способствует его адекватной референции адресатом. В.Г. Гак подчеркивает: «...видимо, во всех языках, в которых имеются артиклевые формы, артикль не всегда решает проблему определенности-неопределенности ввиду того, что артикль реализует различные оттенки в зависимости от семантики того имени существительного, которое он сопровождает, да и от значения высказывания в целом» [6:72].

С помощью неопределенного артикля адресант часто указывает лишь на факт существования некоторого объекта. Ср.:

Jacquemort franchit la grille pour la seconde fois et reprit le chemin du village. Un puits qu'il n'avait pas remarqué le matin le surprit par son couronnement de pierre [8, 33].

Le patron n'était pas dans cette pièce-là, une espèce de petit bureau crasseux. Au fond s'ouvrait une porte d'où venaient les rumeurs de l'atelier [8, 39].

В описываемой ситуации автор безошибочно устанавливает референцию имени *un puits* к объекту, хотя субъект действия в первый раз его и не заметил: *Жакмора удивил колодец (который он не видел утром) тем, что тот был обложен камнями*. Естественно, что *pour la seconde fois* адресант идентифицирует этот объект и, имя *un puits* для него предметно референтно.

В следующем тексте адресантом также устанавливается предметная референция имени *une porte*: *дверь, через которую слышен шум мастерской, находилась в глубине той комнаты, где оказалась субъект действия*.

Сигнал – имя с неопределенным артиклем – может свидетельствовать об отсутствии эмпирического знания предмета адресантом: его знания могут быть ситуативными, т.е. знаниями внешнего порядка, базирующимися на ситуативных (не существенных) признаках объекта (ср. *облако и пыль, колодец и выложенные вокруг него камни, дверь и шум* – все эти признаки не отражают денотативной сущности самого объекта). Адресант акцентирует внимание адресата лишь на факте существования *колодца, двери*, которые он видит. Поэтому адресат не может установить предметной референтности имени.

Таким образом, в цитируемых выше текстах именам *un nuage, un puits, une porte* свойственна **неопределенная установка и отсутствие предметной референтности для адресата**.

В подобных случаях адресанту коммуникативно важно передать адресату информацию не о самом объекте, а о том, что существенно для него в данный момент: ср. не *облако*, а *пыль*; не *колодец*, а то, каким образом он обложен камнями; не *дверь*, а *шум* и т.д., т.е. на первый план выступает признаковый сигнификативный компонент.

Toute la montagne fume comme si on y avait mis le feu.

Et puis, tu entends le tonnerre?

Du côté de la montagne, un orage cassait le ciel comme avec des marteaux de fer [1,23].

Несмотря на предметную референтность имени *un orage* для адресанта, он употребляя неопределенный артикль, меняет «семантическую стрелку», указывая адресату, что для него гроза это, прежде всего явление, которое *cassait le ciel comme avec des marteaux de fer*. Такая установка имени отражает своеобразную переходную степень детерминации имени: в подобных ситуациях объект идентифицирован адресантом на базе несущественных (ситуативных) признаков.

Подобная степень детерминации имени означает, что данный объём существительного в ситуации может быть неопределенным только один раз. Ср. :

Des deux côtés du chemin, s'alignaient des arbres serrés coude à coude, rangés par taille et par essence ... Ici, les tilleuls, là, les hêtres, plus loin, les bouleaux [9, 98].

Наличие артикля или другого детерминатива при имени свидетельствует о возможности его соотнесения с предметом, возможности использовать его имя в высказывании. Существительное с детерминативом вне высказывания не более актуально, чем существительное без детерминатива [10, 71].

Анализ ситуаций с предметными именами показывает, что существительное, благодаря контексту, уточняет своё значение в отношении понятийного объёма и содержания. Значения детерминированных существительных сужают понятийный объём и расширяют содержание, вследствие чего имена обозначают уже не понятия о называемых предметах вообще, а представления о конкретных предметах. Таким образом, объём и содержание понятия находятся в обратной взаимозависимости: чем шире объём понятия, тем уже его содержание, и наоборот – чем уже объём понятия, тем шире его содержание.

Необычность ситуации или невозможность идентифицировать объект по несущественным признакам, даже если он находится в поле зрения адресанта, ведёт к тому, что последний

пытается описать этот объект по чисто внешним признакам. Ср.:

Elle sortit soudain de son rêve, fronça le sourcil et se dressa à demi. Un éclair insolite avait traversé ce néant ...

Un corps étincelant sous la lumière flottait dans l'espace.

- *C'est une bouteille, chéri!*
- *Une bouteille ?*
- *Une bouteille, oui. Elle est en verre clair.*

Il y a un objet blanc à l'intérieur [11, 9].

Неизвестный, но видимый объект именуется разными существительными, реализующими преимущественно признаковую (сигнификативную) значимость. Можно использовать, естественно, самые разные имена, называющие какие-то внешние признаки, которые выбираются адресантом: *un éclair insolite - un corps étincelant*.

Описание внешних признаков, являющихся ситуативными, несущественными, не даёт возможности полностью идентифицировать объект: поэтому даже после предварительной характеристики и досылаемой информации (... *en*

verre clair) адресат не может полностью идентифицировать объект. Установка имени *une bouteille* хотя и предполагает предметную референтность со стороны адресанта (эту бутылку он видит), но остаётся неопределенной: семантическая стрелка направлена от сигнификата и остается на уровне понятийного содержания. Идентификации объекта мешает и содержимое (*un objet blanc*), несвойственное бутылке как объекту ... *destiné à contenir des liquides*.

Итак, в процессе детерминации существительного реализуются разные установки предметного имени, т.е. степени его детерминации:

– Определенная установка с предметной референтностью имени для адресанта и адресата.

– **Неопределенная установка с предметной референтностью имени для адресанта и отсутствием её для адресата.**

В первом случае полностью реализуется денотативно-сигнификативная структура имени (объем соотносится с одним объектом), во втором – реализуется преимущественно сигнификативный компонент значения имени.

Литература

1. Giono, J. Le grand troupeau / J. Giono. – Paris: Gallimard, 1979. – 256 p.
2. Guillaume, G. Langage et science du langage / G. Guillaume. – Paris-Québec : Presses de l'Univ. Laval, 1964. – 286 p.
3. Арутюнова, Н.Д. Референция имени и структура предложения / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1976. – № 2. – С. 24–36.
4. Cars, G. des. La brute / G. des Cars. - Paris: J'ai lu, 1979. – 217 p.
5. Saint-Exupéry, A. Vol de nuit / A. Saint-Exupéry. – Paris : Gallimard, 1931. – 192 p.
6. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. 2-е изд. / В.Г. Гак. – М.: Высшая школа, 1986. – 312 с.
7. Simenon, G. Chez les Flamands / G. Simenon. - Paris : Fayard, 1971. – 189 p.
8. Vian, B. L'arrache-coeur / B. Vian. – Paris: Ed-s Jean-Jacques Pauvert, 1967. -256 p.
9. Troyat, H. La pierre, la feuille et les ciseaux/H. Troyat. – Paris : J'ai lu, 1972. – 250 p.
10. Kleiber, G. Problèmes de référence. Descriptions définies et noms propres / G. Kleiber. - Centre d'Analyse Syntaxique, Université de Metz, 1981. – 538 p.
11. Boule, P. La planète des Singes / P. Boule. – Paris : Julliard, 1963. – 192 p